

DOI: 10.22363/2313-1683-2025-22-1-223-234

EDN: VWBOTI

УДК 159.99

Биографическая статья

Профессор Шейнов: человек, сделавший себя сам

А.А. Полонников

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Республика Беларусь
✉ alexpolonnikov@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена 85-летию В.П. Шейнова – белорусско-российского ученого, доктора социологических наук, кандидата физико-математических наук, академика Международной академии информационных технологий. Автор полагает, что внимание к феномену В.П. Шейнова важно не только с точки зрения вклада его носителя в самые разные области интеллектуальной деятельности, но и в связи с поиском ресурсов обновления русскоязычной гуманитарной науки, значимостью прецедентов ее эффективной реализации.

Ключевые слова: В.П. Шейнов, конфликтология, практическая психология, психотехника, практический поворот, символы профессиональной идентичности.

Благодарности. Автор и редколлегия благодарят за вклад в подготовку этой статьи: Е.М. Бабосова, доктора социологических наук, профессора, академика НАН Республики Беларусь; С.А. Игумнова, доктора психологических наук, профессора, Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского Минздрава России; Л.А. Пергаменщика, доктора психологических наук, профессора, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка.

...Величайшей заслугой человека остается, конечно, то, что он как можно больше определяет обстоятельства и как можно меньше дает им определять себя. Весь мир лежит перед нами, как огромная каменоломня перед архитектором, который заслуживает этого звания только тогда, когда из случайных глыб мертвой природы воссоздает прообраз, возникший в его душе, с величайшей экономией, целесообразностью и уверенностью.

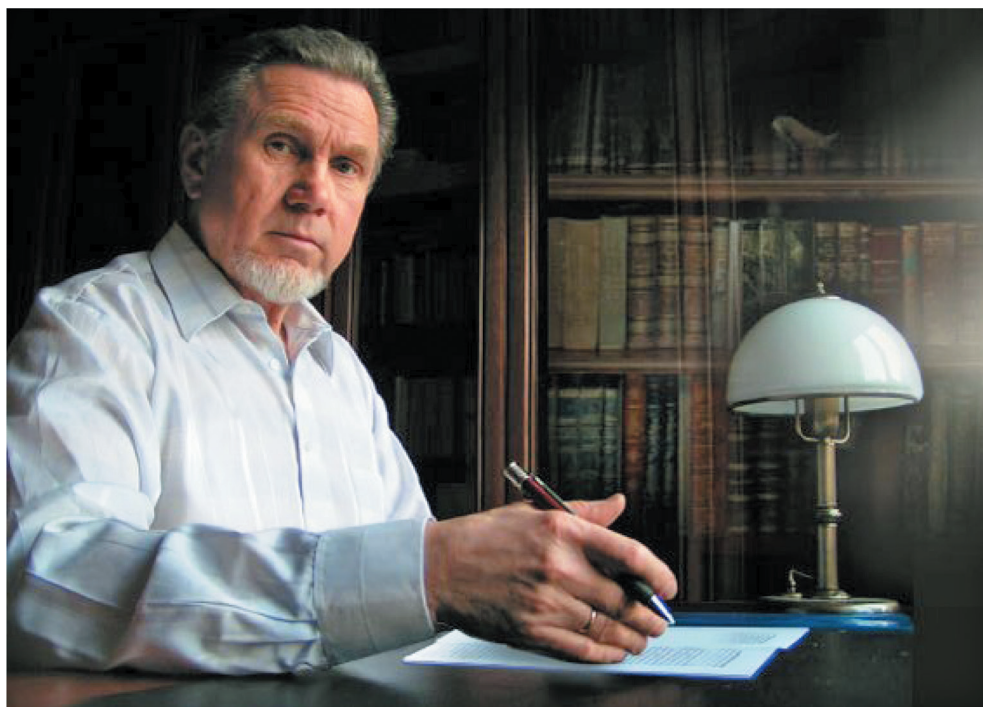
И. Гете

С Виктором Павловичем Шейновым автор этих строк долгое время близко знаком не был, хотя более 10 лет мы раскланивались в лифте или на лестнице в Минском Республиканском институте высшей школы, где в то время располагались наши академические департаменты. Известно, что, как это нередко бывает в нашей жизни, даже работающие в соседних кабинетах коллеги редко

довольствуются чем-то, кроме шапочного знакомства, не говоря уже о глубоком знании исследований и публикаций друг друга. Но помог, как говорится, случай.

В один из ныне далеких дней мне было предложено выступить экспертом на предзащите кандидатской диссертации на кафедре психологии педагогического мастерства, где тогда профессорствовал Виктор Павлович. Хорошо помню тот день, поскольку прочтенное накануне исследование молодого человека вызвало у меня множество замечаний, о чем я и собирался доложить на предстоящем событии. Негативное впечатление от работы усилил доклад соискателя, явно растерявшегося перед лицом авторитетной аудитории и отвечавшего невпопад на все предложенные ему вопросы. К счастью, первым экспертом по представленному на обсуждение материалу выступал Виктор Павлович, и это стало событием дня. Его выступление смешало все мои карты. То, что я услышал, произвело на меня и, как потом выяснилось, на присутствующих впечатление события нетипичного. Докладчик говорил, но говорил, как казалось, вовсе не о диссертации. Он не перечислял и не анализировал ошибки, не выделял и не оценивал находки исследователя. Речь шла о чем-то другом, непосредственно не связанном с содержанием работы, но все же как-то относящемся к ней. Между тем, по мере выступления профессора Шейнова, все отчетливее проявлялись линии предмета экспертизы, а текст диссертации приобретал логичность и обоснованность, лишая меня заранее продуманной аргументации и разрушая всю заготовленную стратегию оппонирования.

Виктор Павлович Шейнов / Viktor P. Sheinov

Источник / Source: ВКонтакте.

URL: https://vk.com/albums-47320152?z=photo-47320152_298979070%2Fphotos-47320152
(дата обращения 05.01.2025)

Я, слушая Виктора Павловича, стал параллельно думать о тех, говоря словами Ю. Хабермаса, коммуникативных действиях, которые эксперт совершал. Прежде всего в глаза бросалась контекстуальная направленность высказываний профессора Шейнова. Его речь, будившая воображение слушателей, очерчивала для содержания диссертации новое неожиданное пространство — целостность, в которой становились явными и логичными едва помеченные соискателем связи и отношения, а само изложение приобретало упорядоченность и значимость. По существу, Виктор Павлович говорил не о диссертации, а о ее возможности, о том, чего пока еще нет, но при определенном усилии со стороны диссертанта может появиться.

И это был первый аспект риторики профессора Шейнова. Вторым я бы назвал психотерапевтическим. Я наблюдал, как менялась фигура диссертанта: плечи молодого человека развернулись, с лица исчезло выражение беспомощности и покорности, а взгляд приобрел ту осмысленность, которая делает человека красивым. И эта происходящая на виду у всех трансформация была явно связана с выступлением Виктора Павловича.

Теперь жестко и критически оценивать диссертацию, как это планировал делать я, не имело смысла. Моя интервенция могла бы стать разрушительной не только для только что поверившего в себя человека, но и выступить как противодействие той эффективной психологической работе, которую только что в моем присутствии проделал Виктор Павлович. Двойное действие его выступления — в отношении текста диссертации и в отношении личности диссертанта — я бы определил сегодня как *гуманитарную поддержку* исследователя и одновременно как урок для участников экспертизы.

После речи Виктора Павловича моя заготовка была мною же отвергнута, а попытка перестроить ее на ходу обернулась полной невнятицей и своего рода эхолоалией предшествовавшего выступления. Скорее всего, я сам в этот момент немногим отличался от того соискателя, каким он был до выступления профессора Шейнова. Но теперь это уже не имело для меня особого значения. Главным был полученный урок, впрочем, вполне возможно, полученный не только мной.

Описанный здесь случай, как мне видится это сегодня, очень выпукло представляет одну из граней личности профессора Шейнова, которую наблюдатели его поведения склонны трактовать в терминах доброжелательности. Это, пожалуй, правда, но только не вся. Ведь экспертизу Виктора Павловича вряд ли стоит трактовать чисто этически — в духе библейского «доброты самаритянина». Думаю, это поверхностное понимание. На деле я и мои коллеги присутствовали не просто в ситуации проявления «природной» доброты, а в условиях осуществления психотехнического действия, действия, в котором личность деятеля — подручный и эффективный инструмент, что я и пытался показать в изложении опыта предзащиты. Высказывание первого эксперта, даже если оно имело свои предпосылки в его характере, в событии предзащиты стало чем-то большим.

В терминах практической психологии произошедшее лучше всего определить как психотехническое действие. Последнее, по определению российского психолога Е.Е. Соколовой, можно назвать «„работой с психикой“... а именно ее формированием, изменением и/или ее возможной коррекцией...» (Соколова, 2024, с. 111). Это значит, что на первый план в позиции актора выходит не познание, как это нередко соотнобразуется с миссией гуманитарных наук, а направленное усилие, из которого активность психотехника просто не извлекаема. Или, скажу иначе, психика, личность, человеческая субъективность в этом залоге перестает выступать в качестве замкнутой в черепной коробке сущности, являя себя как социальное произведение или продукт реально действующих отношений.

В этом плане Виктор Павлович Шейнов выступает в позиции практического психолога, принадлежащего к той когорте современных ученых, которые на рубеже веков и тысячелетий осуществляют в гуманитарных науках «*практический поворот*»¹. Речь идет не просто о повороте науки к практике, том, что именуют «приложением» теории, а о *практизации* самой науки. То есть принятое повсеместно «соотношение теоретического и практического... ..переопределяется таким образом, что сфера практического не только расширяется далеко за границы традиционных областей (охватывая неявное знание, личностное самобытие, социальные практики, языковую коммуникацию и др.), но и понимается как первичная относительно теоретической установки...» (Борисов, Инишев, Фурс, 2008, с. 5).

Практический поворот — вовсе не тривиальная трансформация. Как в свое время заметил Пол Фейерабенд, исследование и практика — разные модальности функционирования сознания или разные формы деятельности. Он проводит функциональное различие между познавательной и практической установками, маркируя эту разность как несовпадение вопросов «наблюдателя» и «участника». «Наблюдатель спрашивает: что происходит и что еще может произойти?» (Фейерабенд, 2010, с. 25). Участник же «спрашивает: что я должен делать? Должен ли я поддерживать взаимодействие? Должен ли я препятствовать ему? Или я могу просто забыть о нем?» (Там же, с. 26); «Наблюдатель описывает жизнь, в которой сам не участвует (разве только случайно), участник же хочет устроить свою собственную жизнь и спрашивает себя, какую позицию он должен занять по отношению к факторам, пытающимся повлиять на нее» (Там же, с. 27).

Переход от позиции наблюдателя к позиции участника для многих ученых, как можно заметить по многочисленным публикациям последних лет, невероятно сложное преобразование. Оно, если использовать культурологические аналогии, сродни «реинкарнации», созданию новой конфигурации профессиональной идентичности. Как это самопреобразование получилось у Виктора

¹ В гуманитарной методологии идея «поворота» нередко используется для описания исторического развития познания и критики идеологии научного прогресса. Историки философии, например, пишут о феноменологическом повороте Э. Гуссерля, социологи — о коммуникативном повороте Ю. Хабермаса, культурологи — об изобразительном повороте У. Митчелла и т. д. В настоящей статье внимание концентрируется на дискурсе «практического поворота», а также на контекстах, необходимых для конкретизации его обстоятельств.

Павловича? Думаю, что этому способствовало письмо, многочисленные и практически определенные книги и статьи этого ученого. Но об этом далее.

Событие предзащиты побудило меня к тому, чтобы более пристально присмотреться к личности профессора Шейнова. Присмотревшись, я обнаружил целый «материк», который, по ряду причин, оказался еще во многих отношениях непрорисованным на карте нашей восточно-европейской гуманитарной науки, не затронутым в должной степени научно-методологической рефлексией, а значит, и теряющимся в многообразии ее символического ландшафта. Хочется надеяться, что эта небольшая статья хотя бы отчасти послужит восполнению указанного пробела. Ведь известно, что сегодня любая социальная значимость — это то, что во многом обусловлено заметностью того или иного феномена в публичной сфере: в институциональной и популярной печати, в социальных сетях, массмедиальном пространстве. Или скажу иначе: значимость — это во многом событие дискурса. Познакомившись с биографией ученого, я неожиданно для себя узнал, что Виктор Павлович пришел в социологию и социальную психологию из совсем негуманитарной сферы. Он начинал как математик, испытал себя в деятельности преподавателя, заведующего кафедрой, декана естественнонаучного факультета. Казалось бы, вполне удачная академическая карьера, достойное и перспективное место в одном из престижных научно-образовательных центров — Красноярском университете. Но нет. Вдруг резкий поворот профессиональной судьбы. Переезд в Беларусь, поступление на психолого-педагогическую кафедру, практически мгновенное освоение новой для него гуманитарной специальности, вхождение в академическое сообщество, в котором, знаю по своему опыту, весьма непросто добиться признания. «На карту» поставлено буквально все — и во всем успех. Что это? Жажда приключений? Удачный случай? Чудачество? Или редкая способность к радикальной внутренней перестройке? Умение придавать себе ту форму, которую, говоря несколько высокопарно, требует от человека время, сознание собственной миссии? А может быть, это особый тип человеческой личности, движимой стремлением к собственному обновлению, перманентному самоиспытанию и самопреобразованию?

Думаю, что для создания сколько-нибудь правдоподобной гипотезы жизни и личности профессора Шейнова следует поменять оптику, выйти за его чисто карьерные пределы и обратиться к тому, что принято называть «деяниями», то есть обратиться к научной биографии.

В этой связи хочется коснуться научных изобретений Виктора Павловича и прежде всего разработки им *теории практики*². В моем «табеле о рангах» в этом аспекте на первом месте размещаются его поиски в области современной конфликтологии. Нет, я не хочу утверждать, что профессор Шейнов был

---

² Исследователи теории практики придерживаются в ее описании трех основных критериев: ситуационности (действия имеют значение для производства социальной жизни); исключения двусмысленности; взаимной конститутивности социальных отношений (Feldman, Orlikowski, 2011, p. 2241). Эти критерии в полной мере присущи той форме теоретизирования, которую использует В.П. Шейнов.

первопроходцем в этом направлении, хотя для Восточно-европейского региона это во многом так. Сама идея первопроходчества, в особенности в области гуманитарного знания, мне представляется спорной. Я склонен доверять в этом вопросе Томасу Манну, утверждавшему, что «чем глубже... копнешь, чем дальше проберешься, чем ниже спустишься в преисподнюю прошлого, тем больше убеждаешься, что первоосновы рода человеческого, его истории, его цивилизации совершенно недостижимы, что они снова и снова уходят от нашего лота в бездонную даль, в какие бы головокружительные глубины времени мы ни погружали его. Да, именно „снова и снова“; ибо то, что не поддается исследованию, словно бы подтрунивает над нашей исследовательской неумностью, призывая нас к мнимым рубежам и вехам, за которыми, как только до них доберешься, сразу же открываются новые дали прошлого» (Манн, 1968, с. 35).

В отношении практической теории конфликтология — «лакмусовая бумажка». Речь идет об особой форме обобщения, то есть способе теоретизирования, осуществленном им. Конфликтологические разработки Виктора Павловича в свете практического поворота предстают не как исследования всего потенциального пространства гуманитарных конфликтов, а как обобщение состоявшихся и проектируемых практик работы с конфликтами, в которых сам конфликтолог «неотъемлемая часть метода» (Введение в практическую социальную психологию, 1999, с. 9). Концептуализируя работу с психикой и личностью индивида, оказавшегося в конфликтной ситуации, профессор Шейнов создает *общую психотехническую модель*, в которой интегрирует многоплановый опыт прежде всего собственного участия в разрешении конфликтных ситуаций, а также с помощью этой модели открывает ее пользователям доступ к значительному числу жизненных явлений, выступающих по отношению к ней частными случаями реализации. То есть созданная Шейновым психотехническая модель не просто верифицируется практикой, но рождается в ней и корректируется самим ходом практической работы. Таков генез теории практики. Или, следуя призыву одного из американских методологов, Р. Шацкого, уточню: «...теория практики — это не знание об объекте, а знание о приемах его трансформации» (Schatzki, 2001, p. 12).

Нельзя не назвать в этой связи и те работы Виктора Павловича, в которых генетически и методически скрупулезно представлены и сами случаи, и способы их практикования. Вот те из них, которые я отношу к наиболее значимым, в целях экономии текстуального пространства они лишь помещены в библиографическом списке: (Шейнов, 1996, 2005, 2007, 2008, 2010, 2024). Отмечу лишь, что одна из них — монография «Психологическое влияние» (Шейнов, 2013) выдержала 6 изданий в России и Беларуси, а также вышла в двух томах на английском языке. Похоже, что не только я один обратил свое внимание на эту публикацию.

В очередной раз листая книги Виктора Павловича, я задумался об их роли в самостроительстве этого ученого. Мне кажется, что сам факт такого письма, регулярная апелляция к нему есть один из приемов создания и поддержания определенной психотехнической формы. В ходе письма осуществляется

текстуализация сознания автора текста, оно подчиняется «„текстуальной“ власти (*textual power*), обеспечивающей придание текстуальной формы опыту и его презентации, происходит селекция и „подвешивание“ иных текстуализаций» (Szkudlarek, 2009, s. 131). Психотехника письма в этом случае — необходимый инструмент самостроительства профессиональной позиции.

Среди белорусских ученых нередко возникает дискуссия относительно того, с какой дисциплиной идентифицировать научное творчество профессора Шейнова. Мне эти споры представляются излишними. Прежде всего потому, что та или иная дисциплинарная спецификация — это факт институционального мышления, попытка бюрократического решения и унификации сложной концептуальной и практической активности любого ученого, что в психотехническом отношении дело безнадежное. К тому же, как показал на материале педагогики Г.П. Щедровицкий, человеческая деятельность не одномерна, она строится как многослойное мероприятие, включающее в себя пояс антропологии, социологии, логики и психологии (Щедровицкий, 1993, с. 90–126). То есть практик в ходе своего движения занимает разные позиции и только в отношении момента его рабочего положения возможна позиционная квалификация. Я думаю, что сама идея дисциплинарной идентификации — дань специализации научного знания, ведущая к созданию непроходимых границ между науками и научными сообществами.

Однако современность требует иного. Дисциплинарная дискуссия, проявляющаяся в образовании в порой затухающем, а порой во вспыхивающем с новой силой кантианском «споре факультетов», неизменно ведет к изоляционизму, «воздержанию от публичного общения» (Кант, 2002, с. 126). В новой редакции «спора» она нередко оборачивается борьбой за власть, перераспределение учебных часов и прочие финансовые ресурсы. В этом отношении Виктор Павлович своим творчеством оппонирует узкой специализации, поддерживая тенденцию к междисциплинарному синтезу. Я говорю не только об использовании данных других наук для решения разных задач в области психотехники, но и (главным образом) об осуществлении профессором Шейновым методологической культивации межпредметных связей. И эти связи реализуются им на молярном предметном уровне путем комбинации многофокусных дисциплинарных «зеркал», в которых голографически амплифицируется опыт проблемных (конфликтных) взаимодействий людей. Это тот опыт, который в случае специализации неминуемо оказывается редуцированным и односторонним. На данное обстоятельство многократно указывал известный российский психотехник и психотерапевт Ф.Е. Василюк. Размышляя об этом в одной из своих ранних работ, посвященных психологии переживания, Федор Ефимович подчеркивал, что с теоретической и с практической стороны работа с человеком в кризисной ситуации «является делом многоаспектным, междисциплинарным. Психология не способна сама охватить всю эту проблему целиком» (Василюк, 1984, с. 187–188).

Сегодня стало модно говорить о социальном заказе как мотиве научной работы. В этом, несомненно, есть некоторый жизненный смысл, но он может

скрыть в своей тени другую смылосозидающую работу ученого. Я говорю о его инновационной чувствительности, способности создавать новые направления исследовательской активности, результатом которых могут стать и связанные с ними в последующем социальные заказы. Тогда наука не реагирует на заказ, а создает его. По моим наблюдениям многие исследования Виктора Павловича разворачиваются в этом аспекте, они чрезвычайно чувствительны к изменениям, происходящим в современной социокультурной ситуации, и прежде всего к тем, которыми ознаменовала себя наступившая электронная эпоха. Разумеется, что эта чувствительность не только предполагает модификации предметов изучения, но и вызывает к жизни перефокусировку зрения ученого. В данном случае я имею в виду его способность «увидеть» своим умственным зрением новые феномены человеческого существования, порождаемые киберреальностью, усложнением среды обитания человека, трансформациями его субъектности, а также возникновением беспрецедентных форм социальной общности. Виртуальная реальность — это и новый предмет, и новый метод. Последний чрезвычайно отзывчив к вовлеченности исследователя в методическую организацию, в процедуры получения и использования полученного им знания.

В фокусе внимания профессора Шейнова здесь оказываются антропологические риски, связанные с тотальным господством в сознании молодых поколений эффектов действия социальных сетей, анонимных и часто неконтролируемых влияний на межличностные связи новых средств коммуникации, компьютерного обеспечения. Именно этими исследованиями объясним, на мой взгляд, тот интерес, который придают этим работам Виктора Павловича молодые ученые, аспиранты, соискатели научных степеней, причем не только те, которые напрямую связаны с ним отношениями научного руководства. Это хорошо прослеживается в целой серии совместных публикаций, посвященных обстоятельствам электронной эпохи, малую часть которых я разместил в библиографическом списке (Шейнов, Девицын, 2022; Шейнов, Карпиевич, 2022, 2023; Шейнов, Медведская, 2022; Шейнов, Низовских, Ермак, 2024).

Полагаю, что картина творчества профессора Шейнова будет далеко не полной, если не коснуться той работы, которую он проделывал и продолжает делать в области гуманитарных наук, главным образом в сфере популяризации социологии, социальной психологии и психологической практики. В первые десятилетия в этой важной и сложной области культурной активности пальма первенства, по крайней мере в Беларуси, принадлежала старшему коллеге Виктора Павловича — Якову Львовичу Коломинскому, обладавшему литературным даром и глубокой научной эрудицией. Широкое распространение гуманитарных знаний, прежде всего социально-психологических, — это, пожалуй, та сфера, где между Яковом Львовичем и Виктором Павловичем возникло столь важное для ее развития продуктивное и взаимообогащающее состязание ученых. При всем моем почтении к деятельности и таланту Якова Львовича на этом поприще, я думаю, что в последние годы жизни последнего в этом творческом споре стал лидировать Виктор Павлович, который только в сериях «Библиотека практической психологии», «Психологический бест-

селлер», «Психология. Советы мастера», «Библиотека практической психологии» опубликовал более 40 научно-публицистических работ. Издательства представляют его как «одного из самых читаемых отечественных авторов-психологов». И сегодня, в канун своего 85-летия, профессор Шейнов не менее продуктивен в разработке и пропаганде научных знаний, чем прежде.

Автор статьи и Белорусское общество психологов от всей души поздравляют уважаемого Виктора Павловича, замечательного человека, неустанного труженика, долгие годы объединяющего своими усилиями ученых восточно-европейского региона, с 85-летием! Желают ему крепкого здоровья, и, конечно же, не иссякающей жажды самостроительства и самосовершенствования!

Библиографический список

- Борисов Е., Инишев И., Фурс В. Практический поворот в постметафизической философии. Вильнюс : Изд-во Европейского гуманитарного ун-та, 2008. Т. 1. 212 с. EDN: [QWUISZ](#)
- Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
- Введение в практическую социальную психологию / под ред. Ю.М Жукова, Л.А. Петровской, О.В. Соловьевой. Москва : Смысл, 1999. 377 с
- Кант И. Спор факультетов. Калининград : Изд-во КГУ, 2002. 286 с.
- Манн Т. Иосиф и его братья. Москва : Художественная литература, 1968. Т. 1. 762 с.
- Соколова Е.Е. Превратить психологию «в науку о живом человеке...»: О психотехническом характере исследований школы А.Н. Леонтьева 1940-х гг. // Культурно- историческая психология. 2024. Т. 20. № 3. С. 109–118. <https://doi.org/10.17759/chp.2024200311> EDN: [KBNGWN](#)
- Фейерабенд П. Наука в свободном обществе. Москва : АСТ, 2010. 378 с.
- Шейнов В.П. Конфликты в нашей жизни и их разрешение. Минск : Амалфея, 1996. 288 с.
- Шейнов В.П. Психотехнологии влияния. Москва : АСТ; Минск : Харвест, 2005. 448 с.
- Шейнов В.П. Искусство управлять людьми. Москва : АСТ; Минск : Харвест, 2007. 512 с.
- Шейнов В.П. Манипулирование сознанием. Минск : Харвест, 2010. 768 с.
- Шейнов В.П. Психология лидерства, влияния, власти. Минск : Харвест, 2008. 656 с.
- Шейнов В.П. Психологическое влияние. 6-е изд. Москва: АСТ, 2013. 800 с.
- Шейнов В. Ссоры. Секреты успешного разрешения конфликтов. Санкт-Петербург : Питер, 2024. 256 с.
- Шейнов В.П., Девыцын А.С. Зависимость от смартфона как предиктор психологического неблагополучия // Системная психология и социология. 2022. № 3 (43). С. 71–84. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2022.43.3.07> EDN: [EVSUVZ](#)
- Шейнов В. П., Карпиевич В. А. Влияние зависимости от смартфона на психологическое состояние юношей и девушек поколения Z // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 2. С. 95–118. https://doi.org/10.38098/ipran.opwp_2022_23_2_004 EDN: [AIECUV](#)
- Шейнов В.П., Карпиевич В.А. Взаимосвязи зависимости от смартфона с социальным полом, экстернальностью и избеганием неудач // Психология человека в образовании. 2023. Т. 5. № 1. С. 101–113. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-1-101-113> EDN: [RLHCUF](#)
- Шейнов В.П., Медведская Е.И. Связь зависимости от смартфона с уверенностью в себе, эмоциональным интеллектом и стилем поведения в конфликте // Вестник Полоцкого государственного университета. Педагогические науки. 2022. № 13. С. 92–99. EDN: [VHAYWR](#)

- Шейнов В.П., Низовских Н.А., Ермак В.О. Зависимость от смартфона и ее связи с академической мотивацией, прокрастинацией и самоконтролем в общении у белорусов и россиян // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 2. С. 100–116. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150207> EDN: OJOOIU
- Щедровицкий Г.П. Система педагогических исследований (методологический анализ) // Педагогика и логика. Москва : Касталь, 1993. С. 16–200.
- Feldman M.S., Orlikowski W. J. Theorizing practice and practicing theory // Organization Science. 2011. Vol. 22. No. 5. P. 1240–1253. <https://doi.org/10.1287/orsc.1100.0612>
- Schatzki T.R., Knorr Cetina K., von Savigny E. The practice turn in contemporary theory. London ; New York : Routledge, 2001. 253 p.
- Szkudlarek T. Wiedza i wolność w pedagogice amerykańskiego postmodernizmu. Krakow : Impuls, 2009. 246 p.

История статьи:

Поступила в редакцию: 7 января 2025 г.

Доработана после рецензирования: 12 января 2025 г.

Принята к печати: 12 января 2025 г.

Для цитирования:

Полонников А.А. Профессор Шейнов: человек, сделавший себя сам // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2025. Т. 22. № 1. С. 223–234. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2025-22-1-223-234>

Заявление о конфликте интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе:

Полонников Александр Андреевич, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования и развития личности, Институт психологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (Республика Беларусь, 220030, г. Минск, ул. Советская, д. 18, корп. 1). ORCID: 0000-0002-1798-9949. E-mail: alexpolonnikov@gmail.com

DOI: 10.22363/2313-1683-2025-22-1-223-234

EDN: VWBOTI

UDC 159.99

Biographical article

Professor Sheinov: A Self-Made Man

Alexander A. Polonnikov

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, *Minsk, Republic of Belarus*
✉ alexpolonnikov@gmail.com

Abstract. The article is dedicated to the 85th anniversary of Viktor P. Sheinov, a Belarusian-Russian scientist, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Academician of the International Academy of Information Technologies.

The author believes that attention to Viktor P. Sheynov's phenomenon is important not only from the point of view of the contribution of its bearer to various areas of intellectual activity, but also in connection with the search for resources for the renewal of domestic humanitarian science, and the significance of precedents for its effective implementation.

Key words: Viktor P. Sheinov, conflictology, practical psychology, psychotechnics, practical turn, symbols of professional identity

Acknowledgements. The author and the editorial board are grateful for the contribution to this article: *Evgeniy M. Babosov*, Sc.D. in Philosophy, Academician of the National Academy of Sciences of Belarus; *Sergey A. Igumnov*, Sc.D. in Psychology, Professor, Serbsky Social and Forensic Psychiatry Center, Moscow, Russian Federation; *Leonid A. Pergamenscik*, Sc.D. in Psychology, Professor Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank.

References

- Borisov, E., Inishev, I., & Furs, V. (2008). *The practical turn in post-metaphysical philosophy* (vol. 1). Vilnius: Publishing House of the European Humanities University. (In Russ.).
- Feldman, M.S., & Orlikowski W.J. (2011). Theorizing practice and practicing theory. *Organization Science*, 22(5), 1240–1253. <http://doi.org/10.1287/orsc.1100.0612>
- Feyerabend, P. (1978). *Science in a Free Society*. Moscow: AST Publ. (In Russ.).
- Kant, I. (2002). *Der Streit der Fakultäten*. Kaliningrad: KSU Publ. (In Russ.).
- Mann, T. (1968). *Joseph und seine Brüder*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ. (In Russ.).
- Schatzki, T.R., Knorr Cetina K., & Savigny, E. von. (2001). *The Practice turn in contemporary theory*. London & New York: Routledge.
- Shchedrovitskii, G.P. (1993). System of pedagogical research (methodological analysis). In G.P. Shchedrovitskii (Ed.), *Pedagogy and logics* (pp. 16–200). Moscow: Kastal Publ. (In Russ.).
- Sheinov, V.P. (1996). *Conflicts in our lives and their resolution*. Minsk: Amalfeya Publ. (In Russ.).
- Sheinov, V.P. (2005). *Psychotechnologies of influence*. Moscow: AST Publ.; Minsk: Kharvest Publ. (In Russ.).
- Sheinov, V.P. (2007). *The art of managing people*. Moscow: AST Publ.; Minsk: Kharvest Publ. (In Russ.).
- Sheinov, V.P. (2008). *Psychology of leadership, influence, and power*. Minsk: Kharvest Publ. (In Russ.).
- Sheinov, V.P. (2010). *Manipulation of consciousness*. Minsk: Kharvest Publ. (In Russ.).
- Sheinov, V.P. (2013). *Psychological influence* (6th ed.). Moscow: AST Publ. (In Russ.).
- Sheinov, V.P. (2024). *Quarrels. Secrets of Successful Conflict Resolution*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.).
- Sheinov, V.P., & Devitsyn, A.S. (2022). Smartphone addiction as a predictor of psychological distress. *Systems Psychology and Sociology*, (3), 71–84. (In Russ.). <http://doi.org/10.25688/2223-6872.2022.43.3.07>
- Sheinov, V.P., & Karpievich, V.A. (2022). Impact of smartphone dependence on the psychological state of generation Z young mans and girls. *Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology*, (2), 95–118. (In Russ.). http://doi.org/10.38098/ipran.opwp_2022_23_2_004
- Sheinov, V.P., & Karpievich, V.A. (2023). The relationship between smartphone addiction, gender, externality and failure avoidance. *Psychology in Education*, (1), 101–113. (In Russ.). <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-1-101-113>
- Sheinov, V.P., & Medvedskaya, E.I. (2022). A relationship of smartphone addiction, self-confidence, the EQ, and a behavior in a conflict situation. *Vestnik of Polotsk State University (Part E)*, (13), 92–99. (In Russ.).

- Sheinov, V.P., Nizovskikh, N.A., & Ermak, V.O. (2024). Smartphone addiction and its correlations with academic motivation, procrastination and self-control in communication among Belarusians and Russians. *Social Psychology and Society*, 15(2), 100–116. (In Russ.). <http://doi.org/10.17759/sps.2024150207>
- Sokolova, E.E. (2024). Turning psychology “into a science of the living human being...”: On the psychotechnical character of research of the A.N. Leontiev school of the 1940s. *Cultural-Historical Psychology*, 20(3), 109–118. (In Russ.). <http://doi.org/10.17759/chp.2024200311>
- Szkudlarek, T. (2009). *Wiedza i wolność w pedagogice amerykańskiego postmodernizmu*. Kraków: Impuls.
- Vasilyuk, F.E. (1984). *Psychology of perezhivaniye (analysis of overcoming critical situations)*. Moscow: MSU Publ. (In Russ.).
- Zhukov, Yu.M., Petrovskaya, L.A., & Sokolova, O.V. (Eds.). (1999). *Introduction to practical social psychology*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.).

Article history:

Received: 7 January 2025

Revised: 12 January 2025

Accepted: 12 January 2025

For citation:

Polonnikov, A.A. (2025). Professor Sheinov: A self-made man. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 22(1), 223–234. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2025-22-1-223-234>

Conflicts of interest:

The author declares that there is no conflict of interest.

Bio note:

Alexander A. Polonnikov, PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology of Education and Personality Development, the Institute of Psychology of the Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank (18, bldg. 1 Sovetskaya St, Minsk, 220030, Republic of Belarus). ORCID: 0000-0002-1798-9949. E-mail: alexpolonnikov@gmail.com